
Поиск фрактальных структур в монте-карло $AuAu$ событиях при энергии 200 ГэВ $SePaC$ -методом

Т.Г. Дедович^{a,b,1}, М.В. Токарев^{a,b,2}

^a Объединенный институт ядерных исследований, Дубна, 141980, Россия

^b Государственный университет Дубна, 141980, Россия

В работе проведен анализ фракталов, случайных и АМРТ $AuAu$ событий с использованием $SePaC$ метода. Изучаются поперечные импульсы p_t отрицательно заряженных частиц в пяти классах центральности. Показано, что фрактальные $AuAu$ события с независимым делением имеют несколько узких пиков в спектре фрактальных размерностей D_F , выделенную группу лидирующих частиц по поперечному импульсу p_t для всех событий и удовлетворяют критериям, описывающим статистические свойства. Оставшиеся события обнаруживают экспоненциальное поведение p_t -спектра. Фрактальные $AuAu$ события с зависимым делением имеют широкий пик в D_F -спектре и подавляются критериями.

PACS: 05.45.Df; 13.75.Cs

Введение

Поиск критических явлений, связанных с изменением состояния вещества, является одной из приоритетных задач современной физики высоких энергий. Основная цель программы энергетического сканирования на релятивистском коллайдере тяжелых ионов (RHIC) — установить структуру фазовой диаграммы (положение критической точки, границы фаз) ядерной материи. Указания на существование критической точки в виде немонотонной зависимости нет-протонного эксцесса, радиусов Хэнбери-Брауна-Твисса, коэффициентов выхода легких ядер и коэффициента масштабирования перемежаемости ν от энергии обсуждаются в работе [1]. Авторами исследовалось степенное поведение факториальных моментов F_q порядка $q = 3 - 6$ от F_2 - момента 2-го порядка ($F_q \propto F_2^{\beta_q}$). Установлен степенной закон поведения $\beta_q \propto (q - 1)^\nu$ и показано, что величина ν как функция энергии имеет минимум для центральных столкновений при $\sqrt{s_{NN}} = 27$ ГэВ. Предполагается, что наличие минимума имеет отношение к существованию критической точки, так как вблизи

---

¹E-mail: dedovich@jinr.ru

²E-mail: tokarev@jinr.ru

границ фазовых переходов, системы демонстрируют фрактальное поведение, одним из проявлением которых является перемежаемость.

В работе [2] Дж.Бьеркен обратил внимание на новое направление изучения КХД на коллайдерах - поиск фрактальности партонных каскадов. Отметим, что разработка различных способов обнаружения фрактальности является актуальной задачей современной физики высоких энергий. В работе [3] предложен *SePaC*-метод фрактального анализа, позволяющий разделить события на два класса – фрактальные и нефрактальные. Для каждого фрактального события вычисляется размерность D_F , а для набора данных - спектр размерностей. Наличие узких пиков в распределении по D_F указывает на существование в наборе данных фракталов с различной структурой. Мы предполагаем, что проявлением нового состояния вещества, образующегося в столкновениях адронов и ядер высоких энергий, могут быть некоторые закономерности, установленные в рамках *SePaC*-метода. К ним относятся: немонотонное поведение зависимости доли фрактальных событий от энергии столкновения и центральности события, появление новых пиков или изменение их положения в спектре фрактальных размерностей.

В работе показана связь партонных ливней и фракталов, описаны этапы развития *SePaC*-метода и приведены результаты поиска фрактальных структур в монте-карло *AuAu* событиях при энергии 200 ГэВ.

Фракталы как партонные ливни

Для анализа взаимодействия адронов и ядер широко используются различные монте-карло генераторы событий. Рассмотрим некоторые особенности механизма развития партонного ливня в конечном состоянии в генераторе AMPT [4]. На каждом шаге развития ливня партон a излучает два дочерних b и c . Кинематика процесса излучения описывается величиной доли энергии z , передаваемой дочерним партонам: $E_b = zE_a$, $E_c = (1 - z)E_a$. Кинематический диапазон изменения значений величины z ($z_- < z < z_+$) определяет диапазон угла излучения партона Θ (угла раскрытия) $\Theta_- < \Theta < \Theta_+$. При этом углы раскрытия дочерних партонов упорядочены: $\Theta_b, \Theta_c < \Theta_a$.

Опишем сценарий развития партонного ливня, приводящий к фракталу с независимым делением частей. На первом шаге, партон a излучает два партона b и c . Диапазон возможных углов излучения (Θ_+, Θ_-) определяет допустимые части для дочерних партонов в псевдобыстротного пространстве ($\eta = -0.5 \ln(\tan(\Theta/2))$). На рисунке 1,а представлен процесс формирования фрактала с независимым делением частей. Пространство, допустимое для родительского партона, условно делится на три части (основание образования фрактала $P = 3$). Для каждого партона, допустимый диапазон состоит из одной части (первой и третьей, соответственно). На каждом последующем шаге развития ливня процесс излучения повторяется. Таким образом, каждый из допустимых диапазонов в процессе деления сохраняет свою структуру и рассматривается

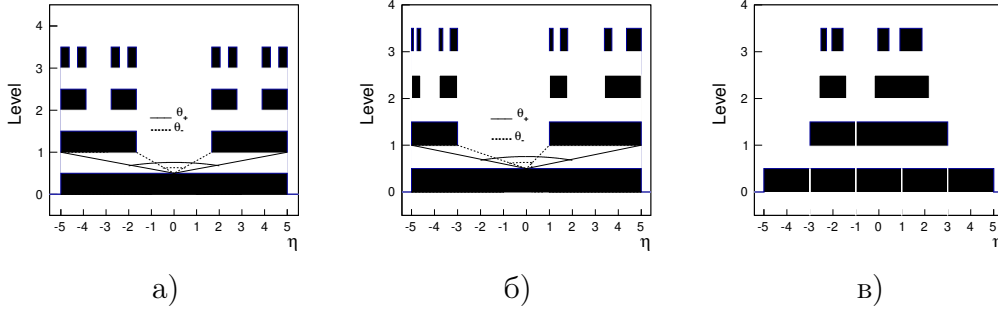

Рис. 1. Процесс формирования фракталов с независимым (а) и зависимым (б) и комбинированным (в) делением частей в η пространстве

как независимый объект. Формирования такого фрактала предполагает равную ширину допустимых диапазонов.

Ширина допустимых диапазонов в процессе развития ливня может быть различна, например, для разных типов кварков и глюонов. Этому соответствует образование фракталов с зависимым и комбинированным делением. На рисунке 1,б представлен процесс формирования фрактала с зависимым делением. Пространство, допустимое для родительского партона, разделено на пять частей ($P = 5$). Для дочерних партонов допустимые диапазоны псевдобыстрот состоят из одной (первой) и двух частей (четвертой, пятой). На каждом последующем шаге излучение повторяется, сохраняя структуру заполнения η -пространства. Диапазон, состоящий из двух зависимых частей, рассматривается как единый объект. На рисунке 1,в представлен процесс формирования фрактала с комбинированным делением. Область η -пространства, допустимая для родительского партона, делится на пять частей ($P = 5$). Для первого партона допустимый диапазон состоит из одной (второй) части, а для второго из двух (третьей, четвертой) частей. Отметим, что в процессе развития ливня образуется единый диапазон, дальнейшее деление которого будет комбинированным. Третья и четвертая части (второй диапазон) делятся зависимо, а первая - независимо.

Описание и этапы развития *SePaC* метода

В *SePaC* методе фрактальная размерность D_F определяется из анализа меры Хаусдорфа [5] $M_\delta = \lim_{\epsilon \rightarrow 0} \inf_K \sum_{i=1}^N l_i^\delta$. Исследуемое множество точек покрывается N пробниками размера $l_i \leq \epsilon$. Оператор $\inf$ означает минимальное значение меры, полученное по всем возможным покрытиям K . Размерность D_F определяется как значение δ , при котором мера Хаусдорфа имеет конечное значение. Величина ϵ^{-1} называется разрешением. Для вычисления фрактальной размерности, рассматриваются различные наборы распределений исследуемой величины. В каждом наборе количество бинов N_i в распределениях изменяется по степенному закону $N_i = (P_{cov})^i$, где P_{cov} - основание покрытия, i - номер распре-

деления, определяющий уровень фрактала N_{lev} . Для каждого распределения подсчитывается количество ненулевых бинов и определяется $l_{j,i}$ - длина j элемента фрактала на i -ом уровне. Далее строятся уравнения $\sum_{j=1}^{N_i} (l_{ji})^{d_{F,i}} = 1$, где N_i - количество элементов фрактала на i -ом уровне. Значение $d_{F,i}$ находится численным методом «деления отрезка пополам». Рассматривая различные покрытия с P_{cov} от 3 до P_{Max} (параметр метода) и типы фракталов (с независимым или зависимым делением) находим минимальное покрытие K , удовлетворяющее ограничению $|d_{F,i} - \bar{d}_F|/\bar{d}_F < Dev$, где Dev - параметр метода, а $\bar{d}_F$ - среднее значение $\{d_{F,i}\}$. В этом случае, событие считается фракталом с размерностью $D_F = \bar{d}_F$.

В работах [6–8] показано, что эффективность восстановления характеристик фракталов (D_F , N_{lev} и P) составляет 99%, 91% и 84% для фракталов с независимым, зависимым и комбинированным делением частей, соответственно.

В работе [9] предложена двухступенчатая процедура для увеличения эффективности восстановления характеристик фракталов. Для анализа фракталов с независимым и зависимым делением учитывается степенной закон между количеством элементов фрактала и количеством бинов в распределениях набора. Для фракталов с комбинированным делением, степенная зависимость не учитывается (модифицированный метод).

В работе [10] для выделения фракталов из набора, содержащего в том числе фоновые события, применялся модифицированный *SePaC* метод. Показано, что фракталы реконструируются при $P_{Max} \geq 3$ и $Dev \leq 0.18$. Установлено, что доля реконструированных фракталов зависит от параметров метода и не зависит от множественности событий. Случайные события не восстанавливаются как фракталы при $P_{Max} = 3 - 10$, а при $P_{Max} > 10$ доля событий, реконструируемые как фракталы, зависит от множественности. Установленные различия используются как критерии для выделения фракталов.

В работе [11] анализировались неполные фракталы с независимым делением, полные фракталы с зависимым и комбинированным делением и случайные события. Неполные фракталы возникают в процессе развития ливня партонов в конечном состоянии, из-за существования порога излучения по виртуальности. В этом случае, партоны прекращают распадаться на различных уровнях и образуют неполную фрактальную структуру. Кроме этого, фрактальный характер партонных ливней может исказиться вторичными взаимодействиями и процессом адронизации. Показано, что процедура выбора параметров метода совпадает для полных и неполных фракталов.

В работе [12] фрактальный анализ проведен для различных фоновых событий, спектры которых описывались функцией Гаусса, экспоненциальной и степенной зависимостями. Установлены значения Dev и P_{Max} , при которых восстанавливается максимальное количество фракталов, а доля фоновых событий минимальна. Отмечается наличие узких пиков для фракталов и широких для всех фоновых событий в D_F -спектре. В

работе введены три критерия для подавления фона, характеризуют статистическую повторяемость структур. Критерий $Cr_K : |\bar{\delta}_K| \leq K_{lim}$ ограничивает среднее относительное отклонение $\bar{\delta}_K$ показателя K от значения i -го уровня в степенной зависимости $N_i = (N_1)^K$. Здесь N_1 и N_i количество элементов на первом и i -ом уровне. Критерий $Cr_D : |\bar{\delta}_D| \leq D_{lim}$ ограничивает среднее относительное отклонение $\bar{\delta}_D$ количества делений элементов фрактала от количества делений базового элемента. Критерий $Cr_P : P_{1,1} \leq P_{lim}$ ограничивает долю неделящихся элементов с одной заполненной частью $P_{1,1}$. При точной реконструкции фрактала значения $\bar{\delta}_K$, $\bar{\delta}_D$ и $P_{1,1}$ равны нулю.

Данные для анализа

В данной работе, изучаются монте-карло $AuAu$ события при $\sqrt{s_{NN}}=200$ ГэВ/с, полученные с помощью генератора AMPT [4]. Анализируется поперечный импульс p_t отрицательно заряженных частиц, регистрируемых в интервале $|\eta| \leq 0,5$, для пяти классов центральности (0-5)%, (5-10)%, (10-20)%, (20-30)% и (30-40)%. Для сравнения используются наборы случайных событий и монте-карло фракталы.

В генераторе AMPT множественное рождение частиц в ядро-ядерных взаимодействиях рассматривается в предположении универсальности партоновых плотностей, эволюция которых происходит в соответствии с уравнением DGLAP. Жесткие и полужесткие процессы рассчитываются в рамках pQCD. Мягкие взаимодействия описываются феноменологической моделью множественного рождения струн. Взаимодействия партонов между собой и со средой включают неупругие взаимодействия, а также ливни в начальном и конечном состоянии. При отсутствии термализации ядерной материи неравновесная динамика многочастичной системы может быть описана в рамках мультифазной транспортной модели (AMPT). Она включает начальные партоновые, конечные адронные взаимодействия и переход между этими фазами. В работе использовался сценарий с плавлением струн. В начальном состоянии энергия столкновения распределена между мягкими возбужденными струнами, министруями партонов и нуклонами спектаторами. Далее происходит процесс плавления струн, в рамках которого мягкие струны фрагментируют (модель Лунда) в адроны с последующим переходом в партоны в соответствии с ароматом и спином их валентных кварков. Партоны, полученные в результате плавления мягких струн, и партоны из министруй участвуют в неупругом ZPC (Zhang's parton cascade) каскаде. Механизм коалесценции используется для объединения партонов в адроны. Получившиеся адроны участвуют во взаимодействии в конечном состоянии, описываемом релятивистской транспортной моделью ART [4].

Результаты фрактального анализа

Получены зависимости доли $Prtn$ случайных и $AuAu$ событий, реконструированных как фракталы, от параметра P_{Max} при $Dev = 0,05$ [12]. Зависимость для $AuAu$ событий имеет несколько режимов поведения: быстрый рост ($P_{Max} = 3 - 10$), первое плато ($P_{Max} = 6 - 11$), монотонное возрастание ($P_{Max} = 12 - 95$) с выходом на второе плато ($Prtn = 0,63$ при $P_{Max} > 95$). Первое плато соответствует гипотезе независимого деления, а область дальнейшего роста - гипотезе зависимого деления. Установлено, что при $P_{Max} < 15$ случайные события не восстанавливаются как фракталы, в отличие от $AuAu$ событий. Это указывает на то, что некоторые $AuAu$ события имеют фрактальную структуру.

Использование гипотезы независимого деления при $Dev = 0,05$ и $P_{Max}=100$ позволяет разделить $AuAu$ события на фрактальные и нефрактальные. Показано, что спектр поперечных импульсов p_t для фрактальных событий имеет несколько режимов поведения, а для нефрактальных имеет экспоненциальный вид. Для всех классов центральности p_t -спектры аппроксимировались экспонентой в диапазоне $[1, 2 - 6, 2]$ ГэВ/с. Изучалась зависимость χ^2/N аппроксимации от параметра Dev при $P_{Max} = 100$. Установлено, что при малых значениях Dev (от 0,01 до 0,03) наблюдается плато, с последующим увеличением χ^2/N . Максимальное значение Dev на плато считалось оптимальным, так как соответствует минимальному χ^2/N и наибольшему количеству фрактальных событий. Установлено, что оптимальное значение Dev незначительно уменьшается (от 0,03 до 0,02), значение χ^2/N увеличивается (от 1,8 до 7,9), а параметра наклона не изменяется ($2,36 \pm 0,02$) с увеличением центральности.

На рис 2,а,б,в показаны результаты анализа всех $AuAu$ событий с гипотезой независимого деления при $P_{Max} = 100$ и оптимальных значениях Dev для каждого класса центральности. На рис.2,а показаны p_t -спектр фрактальных и нефрактальных событий. Нефрактальные события (синие точки) имеют экспоненциальный спектр до значений $p_t = 6,2$ ГэВ/с, а спектр фрактальных событий (красные точки) имеет сложное поведение. На рис 2,б приведено распределение событий по фрактальной размерности D_F . Оно имеет два четко выраженных узких пика при $D_F = 0,775$ и 0,85. Распределение событий на двумерной плоскости $\{p_t, p_{tmax}\}$, где p_{tmax} - максимальный поперечный импульс частицы в событии, а p_t - поперечный импульс частицы для фрактальных событий, показано на рис 2,в. Из рисунка видно, что фрактальные события имеют разряженную область, соответствующую группе лидирующих частиц в событии, в том числе, при малых значениях $p_{tmax} < 4$ ГэВ/с. Такое поведение распределения связано с изломом p_t - спектра фрактальных событий. Распределение $\{p_t, p_{tmax}\}$ для нефрактальных событий не имеет разряженной области, поэтому предполагаем, что фрактальные и нефрактальные события имеют различную динамику.

Нефрактальные $AuAu$ события, полученные после применения гипотезы независимого деления, проанализированы $SePaC$ -методом с гипотезой зависимого деления. Показано, что распределение по p_t фрактальных и нефрактальных событий сходно с распределениями событий, име-

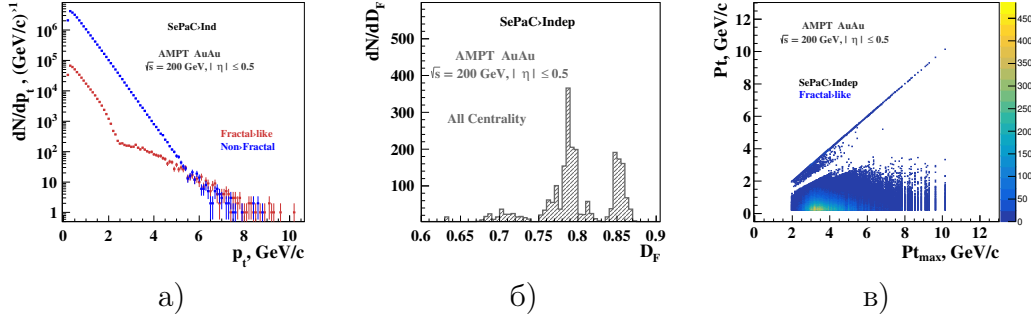

Рис. 2. Характеристики событий, полученные *SePaC* методом с гипотезой независимого деления: p_t -спектр (а), D_F -спектр (б) и $\{p_t; p_{tmax}\}$ -распределение (в) для фрактальных *AuAu* событий.

ющих экспоненциальный спектр. Установлено также, что распределение по размерности D_F имеет широкий пик, характерный для фоновых событий [12].

В работе показано, что распределения по величинам δ_K , δ_D и $P_{1,1}$, характеризующим статистическую повторяемость структур, для фракталов и случайных событий не имеют областей перекрытия. Введенные критерии $Cr_K : |\bar{\delta}_K| \leq 0,25$, $Cr_D : |\bar{\delta}_D| \leq 0,65$ и $Cr_P : P_{1,1} \leq 0,35$, позволяют подавить случайные события (остаются 9%, 2% и 17% событий, соответственно) и восстановить фракталы (подтверждаются 76%, 95% и 99% событий, соответственно). Установлено, что доли *AuAu* фрактальных событий с независимым делением, удовлетворяющие критериям Cr_K , Cr_D , Cr_P составляют 100%, 88% и 98%, соответственно. Введенные критерии подавляют *AuAu* фрактальные события с зависимым делением на уровне 88%. Таким образом, можно утверждать, что *AuAu* фрактальные события с независимым делением имеют одинаковые статистические свойства и могут быть интерпретированы как фракталы, а с зависимым делением фракталами не считаются.

Заключение

В работе обсуждается возможность использования фрактального анализа для поиска нового состояния вещества, рожденного во взаимодействиях адронов и ядер высоких энергий. Представлено обоснование этапов развития *SePaC*-метода фрактального анализа для описания различных физических процессов. Проведен анализ фракталов, случайных и AMPT *AuAu* событий при $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ. Описаны физические процессы, используемые в модели для генерации AMPT *AuAu* событий. В качестве исследуемой величины рассматривался поперечный импульс отрицательно заряженных частиц для событий пяти классов центральности. Показано существенное различие в поведении доли случайных и *AuAu* событий, определяемых как фракталы, от параметра метода P_{Max} . Установлено, что гипотезы независимого и зависимого деления

соответствуют различным областям зависимости $Prtn(P_{Max})$ для $AuAu$ событий. Показано, что фрактальные $AuAu$ события с независимым делением имеют несколько узких пиков в спектре фрактальных размерностей и выделенную группу лидирующих частиц по поперечному импульсу. Оставшиеся события обнаруживают экспоненциальное поведение p_t -спектра. Установлено, что фрактальные $AuAu$ события с зависимым делением имеют широкий пик в D_F -спектре. Показано, что большинство фракталов и $AuAu$ фрактальных событий с независимым делением (86%) удовлетворяют критериям, описывающих статистическую повторяемость структур на разных уровнях, а все случайные и $AuAu$ фрактальные события с зависимым делением подавлены.

Список литературы

1. *Abdulhamid M. et al.* [STAR Collaboration] Energy Dependence of Intermittency for Charged Hadrons in Au+Au Collisions at RHIC // *Phys. Lett. B* — 2023. — V. 845 — P. 138165 — arXiv:2301.11062 [nucl-ex].
2. *Bjorken J. et al.* Fractal phase space as a diagnostic tool for high-energy multijet processes // *Phys. Rev. D* — 1992. — V. 45 — P. 4077.
3. *Dedovich T.G., Tokarev M.V.* Method of systems of equations of P-adic coverages for fractal analysis of events // *Phys. Part. Nucl. Lett.* — 2011. — V. 9. no. 6 — P. 552–566.
4. *Zi-Wei L., Che Ming K., Bao-An L., Zhang B., Subrata P.* Multiphase transport model for relativistic heavy ion collisions // *Phys. Rev. C* — 2005. — V. 72. — P. 064901.
5. *Hausdorff M.* Mass Constituents of a Flat Lattice Multiverse: Conclusion from Similarity between Two Universal Numbers, the Rocksalt-Type 2D Madelung Constant and the Golden Mean // *Math. Ann.* — 1918. — V. 79. — P. 157–179.
6. *Dedovich T.G., Tokarev M.V.* Comparison of fractal analysis methods in the study of fractals with independent branching // *Phys. Part. Nucl. Lett.* — 2013. — V. 10. no 6 — P. 481–490.
7. *Dedovich T.G., Tokarev M.V.* Analysis of Fractals with Dependent Branching by Box Counting, P-adic Coverages and System of Equations of P-adic Coverages // *Phys. Part. Nucl. Lett.* — 2013. — V. 10. no.6 — P. 491–500.
8. *Dedovich T.G., Tokarev M.V.* Analysis of Fractals with Combined Partition // *Phys. Part. Nucl. Lett.* — 2016. — V. 13. no.2 — P. 169–177.

9. *Dedovich T.G., Tokarev M.V.* A Two-Step Procedure of Fractal Analysis // Phys. Part. Nucl. Lett. — 2016. — V. 13. no.2 — P. 178–189.
10. *Dedovich T.G., Tokarev M.V.* Fractal Reconstruction in the Presence of Background // Phys. Part. Nucl. Lett. — 2019. — V. 14. no.6 — P. 865–873.
11. *Dedovich T.G., Tokarev M.V.* Reconstruction of the Dimension of Complete and Incomplete Fractals // Phys. Part. Nucl. Lett. — 2019. — V. 16. no.3 — P. 240–250.
12. *Dedovich T.G., Tokarev M.V.* Criteria of Fractal Reconstruction and Suppressing Background Events with the SePaC Methods // Phys. Part. Nucl. Lett. — 2021. — V. 18. no.1 — P. 93–106.